

Особняк в районе болот.

- Не высовывай голову из окна, Аяка. Снайперы - страшные люди, если ты не в курсе. Даже меня настиг смертельный выстрел Пьера.

- Я не высунулась бы, даже если бы ты меня попросил.

Аяка и Сэйбер обсуждали сложившуюся ситуацию, скрываясь глубоко внутри особняка.

Услышав от Сигмы, что особняк «окружил отряд специального назначения», Аяка поначалу предположила, что это были бойцы SWAT (Special Weapons And Tactics - подразделения особого назначения в американских правоохранительных органах.) или какой другой полицейский отряд, ведущий преследование.

Но, если верить Сигме, они были пешками магов, организовавших эту Войну за святой Грааль.

- Часть правительства Соединенных Штатов вступила в сговор с магами? Это что, какой-то фантастический фильм?

- Да ладно тебе, Аяка. Люди у власти и маги хорошо сочетаются друг с другом. В тени великого Короля рыцарей скрывался маг цветов, который привел его в этот мир. Я хоть и не имел под рукой придворного мага, но у меня был один чудака, всегда таскавшийся следом.

- ...Ты про Сен-Жермена? - невольно спросила она, несмотря на все ее нежелание упоминать это имя.

- А ты хорошо осведомлена. Он знаменит?

Сэйбер явно был удивлен. Аяка гадала, как будет лучше ему все объяснить, когда в дверном проеме вновь возник Сигма.

- Семьдесят процентов отряда только что переместилось в другое место. Остались лишь наблюдатели. Если ходите уйти, то, думаю, сейчас самое время.

- Переместились?

Аяке было сложно воспринимать его спокойное и безэмоциональное поведение.

Он был участником Войны за Святой Грааль и в момент их встречи прошлой ночью сражался с Ассасин, но при этом не выглядел враждебным. Сэйбер начал убеждать его «заклучить союз» и «сесть за одним круглым столом». «Если только пакт о ненападении», - к ее удивлению ответил Сигма, и в итоге они провели ночь под одной крышей.

Аяка тяжело вздохнула, гадая, как все до этого дошло.

Прежде всего, Сэйбер заключил временное соглашение с зеленоволосой Героической душой, «пока они не разберутся с грязью и болезнью». Также ему удалось уговорить Ассасин присоединиться к ним.

- Я не могу простить тебя за твои деяния при жизни, - сказала Ассасин. - Тем не менее, я знаю, что ты сражался бок о бок с одним из великих предводителей. Поэтому я пощажу тебя, пока мы не уничтожим этого демона.

Похоже, что им на какое-то время удалось избежать смертельной битвы.

Прежде чем Аяке удалось подобрать отвисшую челюсть, Ассасин предложила, что если им нужна база, то в районе болот есть подходящий дом. По всей видимости, «демон» вполне может вернуться туда, поэтому они отправились к особняку вместе.

Затем, э-э-э, мы увидели свет в окне, и Ассасин отправилась на разведку. Вскоре после этого из комнаты донеслись громкий хлопок и вспышка...

Аяка все еще была в замешательстве, пока Сэйбер был занят переговорами. К тому времени, как она пришла в себя, ситуация изменилась.

Аяке казалось, что Сэйбер действительно просто таскает ее за собой по округе. При этом она разрывалась между стыдом за собственную трусость и благодарностью Сэйберу за его защиту.

С этими мыслями она уснула. Но затем ей приснился тот сон, а по пробуждении выяснилось, что им, судя по всему, противостоит отряд специального назначения.

Не понимаю людей, которые по собственной воле участвуют в Войне за Святой Грааль, подумала она и спросила Сигму:

- А не лучше ли тебе будет выдать нас?

Это был прямой вопрос, но Сигма ответил на него.

- Фалдеус из тех, кто избавляется от людей, когда они перестают быть полезными. Если до этого дойдет, я бы хотел иметь связи с такими, как вы.

- Значит, мы твоя страховка... Но ведь есть также шанс, что ты сделаешь с нами то же самое, когда нужда в нас отпадет?

- Не стану это отрицать. Поэтому я не против, если вы будете настороже рядом со мной. Я не доверяю вам, так твердит мне сердце; поэтому нет ничего страшного в том, если вы внимлите своему разуму и тоже не будете мне доверять.

Настолько откровенная манера речи заставила Аяку вздохнуть. Она раздумывала над тем, о чем бы еще его спросить, когда в разговор вклинился Сэйбер.

- Ты сказал, что семь десятых отряда снялись с места. Что-то случилось?

- По всей видимости, в промышленном районе беснуется монстр.

- Монстр?! Ты должен рассказать мне об этом...

Ой, плохо дело.

Аяка поспешно попыталась прервать беседу, но было уже слишком поздно.

- Я не знаю, Героическая душа это или какое-то существо, призванное ею, но, согласно передаче, которую я перехватил, монстр размером с дом уничтожает промышленный район.

Убедившись, что Сигма сказал все, что хотел, Аяка медленно повернулась к Сэйберу. Она видела взрослого мужчину, глаза которого сияли, как у маленького мальчика.

- Сэйбер.

- Да? В чем дело, Аяка?

- Ты хочешь пойти? – прямо спросила она.

- ...Да что ты такое говоришь, Аяка?! – ответил Сэйбер, избегая ее взгляда. – Я хочу с щитом в руке воссоздать сцену убийства демонической кошки! На самом деле я мечтаю туда пойти! Но я не могу подвергать тебя опасности, не так ли?

- Вчера ты без всякого предупреждения затащил меня в лес к другим Слугам.

- Полагаю, да... но все же... это ведь монстр...

Может, они и знали друг друга всего несколько дней, но кое-что насчет Сэйбера Аяка поняла. По сути своей он был большим котом, поступающим так, как ему велят спинномозговые рефлексy, излучая энергию. Он с радостью устремится к хохолку лисохвоста, покачивающемуся на ветру в дюжинах километров от него, если тот вызовет у него интерес. Но при этом он был добрым. И поэтому сейчас он разрывался между собственными желаниями и заботой об Аяке.

Не нравится мне, когда меня таскают за собой, подумала Аяка, но быть обузой мне не нравится еще больше.

Она уже хотела что-то сказать Сэйберу... как вдруг краем глаза увидела «это».

- !..

На ее лице проступили капельки холодного пота. Дыхание начало спонтанно обрываться.

Почему?..

Здесь ведь нет лифта!..

На кровати сидела девочка в красном капюшоне. Она медленно повернула голову в сторону Аяки, но капюшон скрывал ее глаза и выражение лица.

Губы девочки медленно двигались. Аяке казалось, что они вот-вот растянутся в улыбку. Она была готова закричать от ужаса.

- В чем дело? Аяка? – обратился к ней Сэйбер, и ей удалось сохранить рассудок, который, казалось, почти ее покинул. Девочка в красном капюшоне исчезла; остались лишь Сэйбер и Сигма, в замешательстве смотревшие на лицо Аяки.

- Все в порядке. Итак, что будем делать? Сходим посмотреть? – вновь став серьезной, предложила Аяка. Сэйбер хотел что-то ответить, но его прервал Сигма.

- Это всего лишь совет, но вам же будет лучше не ходить туда.

- Почему?

Сигма начал свой ответ словами «я получил еще одно сообщение», прежде чем объяснить ситуацию.

- Похоже, моя настоящая нанимательница что-то задумала.

- Твоя нанимательница... А ты разве не на группу специального назначения США работаешь?

- Контракт не обязывает меня сохранять конфиденциальность, но это все равно мой долг. Поэтому я не могу вдаваться в подробности, но... по крайней мере, ничего хорошего это не сулит. Вам лучше какое-то время держаться оттуда подальше, если не хотите угодить в самое пекло.

Тут Сигма замолк на мгновение. Аяка не была уверена в том, было ли шуткой то, что он сказал после, или нет.

- Разумеется... вероятно, мы оба уже были обречены, когда оказались рядом с этим городом.

Где-то во мраке.

В мастерскую Франческа практически не проникал свет извне. Единственными источниками освещения были экраны мониторов.

Хозяйка мастерской, Франческа, раскидывала кондитерские изделия и упаковки со сладостями по всклокоченной кровати, не отрываясь при этом от перепалки со своим Слугой, Прелати-мальчиком.

- Коли так, мне придется воспользоваться своим положением Мастера и отдать тебе приказ. ...Кстати говоря, тебе не кажется, что приказывать себе же есть крайне извращенное удовольствие? Какие чувства у тебя это вызывает?

- Это непередаваемо; смесь зависти и мазохизма, словно я вот-вот потеряю ощущение целостности себя, как во время интоксикации. Не хочешь поменяться завтра местами?

- Звучит заманчиво, но я не могу. То есть, ты ведь наверняка затеешь какую-нибудь игру, украдешь, например, мои командные заклинания и заставишь меня убить себя, едва мы поменяемся ролями, не так ли?

- В точку! Меньшего я от себя и не ожидал! Тебя не так-то просто обвести вокруг пальца! - хихикнул Прелати, прислонившись к стене.

- И так? - продолжил он. - Каков будет твой приказ? Впрочем, могу догадаться.

- И ты будешь прав! Я хочу, чтобы мой Слуга Прелати использовал силу и нашел мирное разрешение той войны монстров в промышленном районе! Ого! Разве не весело звучит?

- На моем месте ни один нормальный Слуга не пожелал бы в это ввязываться, даже если бы ты использовала командное заклинание.

- Но ты пойдешь, да?

Франческа озорно улыбнулась своему мужскому воплощению. Прелати ответил ей тем же и кивнул.

Франческа ударила по полу наверху своего зонтика, словно говоря, что контракт был заключен. Стена, к которой прислонился Прелати, с механическим щелчком отошла назад. Затем она скользнула в сторону, словно дверь в купе поезда, нарушая изоляцию мастерской от внешнего мира.

Свет, свет, свет хлынул в комнату в сопровождении прозрачного цвета индиго. Франческа

узрела белое сияние дневного светила и глубокую голубую гармонию. То есть, бесконечные просторы небесного свода, более яркого и красочного, чем тот его вид, что открывался с поверхности земли.

Прелати тем временем выскочил наружу. Его взору предстало совершенно другое зрелище.

Далеко внизу под ним раскинулась бесконечная красная земля. Город был похож на горстку соли, насыпанную посреди бесплодной равнины. Будь сейчас ночь, огни города походили бы на кусочек звездного неба.

Прелати почувствовал легкий укол сожаления о том, что ему не довелось это увидеть, после чего без всяких колебаний раскинул руки в стороны и начал свободное падение, выделявая серии похожих на танец кульбитов.

Нижний слой стратосферы, высота – двадцать километров. Именно там находилась мастерская Франчески.

Это был огромный дирижабль длиной в две сотни метров от носа до кормы. Франческа позаимствовала приспособленное для полетов в верхних слоях атмосферы беспилотное судно, которое испытывали вооруженные силы Соединенных Штатов, окружила его множеством барьеров — невидимость, отклонение ветра и так далее. Также она напичкала его всевозможными улучшениями, как научными, так и магическими, по своему вкусу. Тем не менее, это едва ли можно было назвать передвижной крепостью, оцетинившейся оружием, сошедшим со страниц научно-фантастической книги. Это был двухсотметровый аэростат, удерживающий в воздухе небольших размеров мастерскую Прелати.

Отсюда Франческа могла на всех и вся смотреть сверху вниз, но непосредственно наблюдать за событиями на поверхности земли невооруженным глазом ей едва ли было по силам. Однако усиленное зрение Прелати позволяло увидеть весь масштаб беспорядка, творившегося в промышленном районе.

Он видел буйствующего механического паука колоссальных размеров и мстителя с луком, сражающегося с ним в одиночку. Строения вокруг них были разрушены. От мясоперерабатывающего завода не осталось и следа. Он мог видеть остатки другого мира и вызванные барьерами помехи, а также демонических зверей, вырвавшихся из мастерской. Начал воцаряться самый настоящий хаос.

При виде всего этого Прелати рассмеялся от простой и чистой радости.

- Ахаха! Великолепно! Замечательно! Это чудесно, Франческа!

Пока он смеялся, земля с заметной скоростью становилась все ближе. Мальчик продолжал наслаждаться отчетливым видом хаоса в промышленном районе, в то время как его мысли обратились к следующей стадии.

Хотел бы я увидеть, как это зрелище охватывает весь город... но нет. Еще рано. Придется потерпеть еще немного.

Он старался сохранять спокойствие, однако широкая улыбка так и не исчезла с его лица. Но опять же он лишь делал вид, что сдерживается, дабы испытать еще большее удовольствие.

Надо держать себя в руках хотя бы для виду. Тот друг Мастера — Фалдеус — может с легкостью уничтожить весь город.

Прелати, на полной скорости приближаясь к земле, выбрал цель. Затем, продолжая падать вниз головой посреди бескрайних небесных просторов, он развел руки в стороны и громко воспел. Он вознес хвалу своему Благородному Фантазму и излил из себя строки, отражающие радость от его высвобождения.

- Я делаю подношение. Этому сломленному миру я приношу благословения, благодарности и жертвы!

- Я приношу благодарности матери Ате, воплощению безумия!

- Я приношу благословения святым духам мира, обучившим меня магии и безумию человеческого!

- О Святая и рыцарь, явившие мне иное безумие, вы не ошиблись!

- Я делаю подношение! Всему человечеству, дозволенному этим сломленным миром, я приношу в жертву себя!

По мере того, как слова эгоцентричного заклинания срывались с его губ, пространство вокруг него начало искажаться. Мчась навстречу земле, он выкрикнул имя высшей магии, которая была его Благородным Фантазмом.

- Великая иллюзия!

На поверхности. Промышленный район.

- Вот она! Та женщина!

Облаченные в черное маги семьи Складдио нагоняли Харли с жуткими гримасами. Берсеркер был занят разрушением мастерской, Филия сражалась рядом с ним, поэтому ей пришлось защищаться самостоятельно.

Мясоперерабатывающий завод невозможно было узнать. Но, похоже, соседние сооружения тоже были мастерскими магов. Берсеркер счел заводы своей целью и полностью посвятил себя их уничтожению. К тому времени, как Берсеркер плюнул огнем и превратил территорию одного из заводов в море пламени, Харли уже махнула рукой на то, чтобы думать о его действиях.

Неважно, сейчас мне нужно сосредоточиться на том, чтобы выбраться из этой передраги...

- Помогите, прошу! – крикнула Харли, и из недр ее одежды вылетели пчелы.

- ...Остановите этих людей! – попросила она бесчисленных насекомых, круживших вокруг нее. Пчелы с идеальной слаженностью налетели на ее преследователей.

- Что за?.. Пчелы?!

- Бороться бесполезно... Прихлопните их — Гха?!

В то время как несколько пчел устремились прямо на них, отвлекая внимание, остальные на огромной скорости обогнули мужчин и зашли с тыла. Когда жала вонзились в их шеи, они поспешно попытались отбиться с помощью магии, но один за другим лишились чувств и рухнули на землю.

Еще немного!.. Влияние мастерской не может выходить за пределы этого района!..

Бросив взгляд через плечо, она увидела демонических зверей, которые после разрушения мастерской вышли из-под контроля и вступили в бой с «черными костюмами» семьи Складио, в то время как Берсеркер одним махом снес две трубы, возвышавшиеся над фабрикой. Ей также удалось разглядеть лучника, который устремился вверх по падающим трубам, взмыл высоко в воздух и пустил стрелы, похожие на лазерные лучи.

Стрелы угодили прямо в спину Берсеркера. Его скрипучий вопль разнесся над районом. Лучник продолжил вести шквальный огонь. Но в этот раз Берсеркер использовал кабели и провода, покрывавшие его тело, словно щупальца, чтобы сбить стрелы в воздухе.

Она также видела Филию, которая своевременно посылала собственные снаряды. Лучник рассеивал их взмахами своего лука. Казалось, перевес в битве колебался из стороны в сторону.

В этом сражении она явно была лишней, подумала Харли и мысленно подбодрила Берсеркера.

У меня не так много магической энергии, но я не буду возражать, если ты заберешь ее всю до последней капли. Поэтому... разрушай. Уничтожь все! Все, что построили маги! Не оставь даже камешка!

Берсеркер вытащил из земли силовые кабели и принялся подключать их к своему телу, превращая во вспомогательный источник энергии. Что странно, его тело при этом начало становиться еще больше, поглощая обломки окружающих фабрик.

Мне уже все равно, кто или что ты такое! Прошу, пожалуйста, разнеси этот мир магов на...

В этот момент в плечо Харли вгрызлась пуля и вырвала кусок плоти. Она безмолвно вскрикнула и рухнула на землю.

Защитный барьер, покрывавший ее тело, был мгновенно разрушен. Пуля угодила в ее незащищенное плечо. Барьер уменьшил силу удара, но ее все равно оказалось достаточно для того, чтобы изувечить плечо Харли и опрокинуть девушку на землю.

- Харли Борзак, - произнес человек, выстреливший в нее — Баздилот Корделион — нисколько не изменившись в лице. - Что за чертовщину ты призвала?

- ...Думаешь, я вот так просто... раскрою информацию о моем Слуге?

- Я мог бы с легкостью убить тебя на месте. Но тогда будет невозможно предсказать, что сделает это чудовище, когда выйдет из-под контроля. Если ты сообщишь мне данные о нем или с помощью командного заклинания прикажешь ему убить себя, я добыю тебя без лишних мучений.

- Не... «я сохраню тебе жизнь», значит...

Харли с трудом поднялась на ноги, хватаясь за плечо. Баздилот выглядел слегка озадаченным.

- Ты не похожа на мага, который достаточно глуп для того, чтобы поверить в такую чушь.

На мага.

Испытывая смешанные чувства по поводу того, что к недоучке, вроде нее, обратились таким образом, Харли молча собрала всю свою решимость в кулак.

Я вложу в приказ все свои силы и сделаю вид, будто вынуждаю его покончить с собой.
«Полностью уничтожь все мастерские магов этом городе. Затем отправляйся в Лас-Вегас или Лос-Анжелес. Не останавливайся до тех пор, пока твоя энергия не иссякнет».

После защитники этих земель могут делать, что хотят. Может быть, их таинство тоже исчезнет, но не могу сказать, что буду сожалеть об этом.

- Хорошо. Силой командного заклинания я приказываю Берсеркеру... - начала Харли, медленно поднимая руки — и внезапно провалилась в бездонный ад.

Лишь Баздилот, стоявший в нескольких метрах от нее с пистолетом наготове, остался прежним. Небеса резко устремились вверх. Другими словами, Баздилот падал вместе с ней.

Вернемся назад на несколько секунд.

Филия первой заметила странность.

- ...Эта магическая энергия... потомок тех микенских нахлебников?

Едва эти слова слетели с ее губ, она увидела это. Земля без всякого предупреждения ушла у нее из-под ног, и она начала падать.

- Эй?!

Она торопливо попыталась взлететь, но затем осознала, что переполнявшая пространство вокруг нее магическая энергия испарилась.

- Это... Ты не меня обманул, а саму ткань мира! Невероятно!

Оглянувшись, она поняла, что пропала не только твердь под ее ногами. Идеально круглого участка земли с мясоперерабатывающим заводом в центре, охватывающего большую часть промышленного района, как не бывало. Вместо него зияла чернота без видимого дна. Более того, вся магическая энергия, которой наполнился этот участок, исчезла без следа. Маги семьи Складио, Алкид и даже огромный Берсеркер падали вместе с ней. Пока все пытались смириться со свободным падением, Филия посмотрела на источник феномена.

Мальчик, который до этого несся к земле с опасной для жизни скоростью, ответил на свирепый взгляд гомункулы невинной улыбкой. Похоже, что некое приспособление позволяло ему и ему одному использовать магическую энергию. Он поравнялся с Филией, Харли, Баздилотом и Алкидом, которые только недавно начали падать, в то время как всех их затащило в бездонную яму.

- Приветик. Я вижу много новых лиц. Неужели прошел целый день с тех пор, как я встретил этого лучника на заснеженной горе? – раздался легкомысленный голос андрогинного мальчика, летевшего головой вниз. Он широко развел руки в стороны и обратился ко всем существам, падавшим вместе с ним.

- В буддийском аду Авичи существо обречено на падение длиной в две тысячи лет. Тем не менее, полагаю, через две тысячи лет дна вы все же достигнете. Разумеется, поскольку в конце пути вас ждет в нониллионы раз больше лет страданий, наверное, будет лучше продолжать падать. Что вы предпочтете?

По всей дыре, где не было ничего, кроме угольно-черных стен земли, одновременно с его

речью появлялись и так же внезапно исчезали различные ярко светящиеся объекты. Демоны-они на пиру; парад в заброшенной парке развлечений; дети, умирающие от голода и жажды; бесконечные просторы звездного неба; неопишимо омерзительные монстры; город настолько прекрасный, что его можно было описать лишь словами «золотая земля»; фигура святой женщины, несущейся через пустыню; трупы рыцарей, усеивающие землю до самого горизонта. И все это казалось реальным.

Этого было почти достаточно для того, чтобы уничтожить чувство собственного «я» у слабых магом Складио. Больше половины из них в тот же миг полностью утратили контроль над самосознанием. Однако Баздилот, несмотря на невозможность пользоваться магией, сохранял свою обычную ужасающую невозмутимость. Но даже так, он, должно быть, был занят тем, что старался держать в узде «грязь» внутри него, потому что из-под его манжет выглядывало нечто, похожее на черные татуировки, бешено извивающиеся на коже.

- Что за игру ты ведешь, Кастер?

Баздилот был бесстрашен. Мальчик, которого он назвал Кастером, все еще падая головой вниз, уважительно поклонился, прежде чем ответить.

- Все ради того, чтобы избежать инцидентов в Войне за Святой Грааль. Такими темпами Фалдеус прожжет дыру в своем желудке, мир наполнится скорбью, цветы распустятся, птицы запоют и, как только бабочка на другом конце Земли взмахом крыльев породит тайфун, бизнес Фалдеуса по производству бочек для тел принесет прибыль.

Вторая половина его речи, вероятно, была лишена всякого смысла. Баздилот пропустил эти слова мимо ушей и продолжил пристально смотреть на мальчика.

- Вот ведь непробиваемая публика, - хихикнул Кастер. И затем дал ответ.

- Не волнуйся; я друг. Твой друг. Друг человечества, друг богов, друг демонических зверей и друг магов. Поэтому, дабы никого из них не потерять... я пришел отложить все веселье.

Кастер хлопнул в ладони. Стены дыры исчезли, открывая взорам тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч падающих людей.

- Не знаю насчет тебя, но мне пока что не хочется убивать восемьсот тысяч жителей Сноуфилда.

В этот момент мальчик испарился — и возник в образе гиганта ростом в километры. Продолжая падать в яму — которая, судя по всему, все-таки была бездонной — он озвучил свое желание.

- Поэтому... как насчет пока что заключить сделку?

- Сделку со старым добрым мной, кого нечестивые крестьяне привыкли называть... «демоном».

Специальный исправительный центр Коулсмана.

- ...Ты все-таки сделала это, Франческа...

Непривычно хмурясь, Фалдеус наблюдал за сценой на экране монитора.

Аномалия возникла сразу же после сообщения от Франчески, гласившего: «Не волнуйся; я

скоро что-нибудь придумаю». Едва получив его, Фалдеус решил, что это был «злой день» — описывая тем самым сложившуюся ситуацию с точки зрения оммедо, которая не была его коньком.

Монитор показывал черную дыру, в которой почти полностью исчез промышленный район. Это никак нельзя было списать на оседание почвы. Даже если он примет «экстренные меры» и сотрет весь город с лица Земли, несомненно, эта дыра все равно останется на обозрение всей Америке.

Вдобавок через несколько минут над городом пройдет спутник наблюдения. Он был гражданским и снабжал исследователей данными чуть ли не в реальном времени.

Когда спутник отчетливо запечатлеет дыру таких размеров, сокрытие тайнства станет меньшей из его проблем.

Он уже был готов позвонить Франческе и поинтересоваться, как именно она собиралась взять на себя ответственность, когда на экране монитора возникла еще одна аномалия.

Как только громадная дыра пожрала почти весь промышленный район, рухнувшие трубы и разрушенные стены фабрик начали восстанавливаться, словно само время потекло вспять. Даже выжженная трава на пустых участках земли вновь обрела ярко-зеленый цвет жизни.

- ...Что это?..

В этот момент с озадаченным Фалдеусом связалась Франческа.

- Эй? Удивлен? Готова поспорить, мне удалось немного смягчить твое сердитое выражение лица. Ну?

- ...Это нешуточное дело. Что именно ты сделала?

- О, всего лишь иллюзию, - Франческа раскатисто рассмеялась, отвечая на вопрос Фалдеуса. - Разумеется, это мой Благородный Фантазм, то есть, той версии меня, которая является Героической душой, поэтому он может гораздо больше, чем превратить пустошь в заснеженную гору! Ах да, чуть не забыла — не могу сказать, почему, но люди, что сражались там, судя по всему, внезапно пришли к мирному соглашению. Загадочно, не правда ли? Может, это была сила любви? Разве это не прекрасно? Я про любовь!

Фалдеус проигнорировал большую часть ее слов и верно рассудил, что она, должно быть, заключила какую-то сделку. Но, прежде чем он успел спросить ее об этом, она напомнила ему посредством предупреждения:

- Не забывай — пока все не закончится, мы тоже враги в Войне за Святой Грааль.

Затем она чуть ли не случайно сказала о восстановленных фабриках нечто такое, во что Фалдеусу было сложно поверить.

- Они, может, и выглядят так, словно вернулись к изначальному состоянию, но это все еще иллюзия. Можешь прикасаться к ним, жить в них, даже вновь запустить производство или обустроить там мастерские, но не более того! Через пять дней мир поймет, что его надули, и они вновь обрушатся, так что позаботься о прикрытии прежде, чем это произойдет!

Полностью взвалив на него тем самым всю ответственность, Франческа закончила разговор.

Фалдеус воздел глаза к потолку, словно уставившись на воздушное судно, которое он был не в состоянии увидеть.

- ...В следующий раз, Франческа, я уничтожу тебя еще до того, как все произойдет.

- Мы получили странный доклад, сэр.

Фалдеус решил, что ему в любом случае придется начать работать над операцией по прикрытию. Он подумывал над тем, чтобы свалить все на халатность той же газовой компании, «причастной» к взрыву в пустыне. Доклада, который ему передала Алдора, было недостаточно, чтобы привлечь его внимание.

- Нам доложили, что члены Клана Калатин уже в пути. Должно быть, они применили отваживающие барьеры, чтобы побудить людей начать эвакуацию.

Доклад гласил: «Гражданские, живущие рядом с промышленным районом, одновременно начали массовую эвакуацию в центр города и его окрестности». Насколько мог судить Фалдеус, на самом деле это было вполне естественно, что люди, услышав те взрывы, решили эвакуироваться по собственной воле.

Именно поэтому он не смог сразу же заметить аномалию — заметить, что вместо утихшего в промышленном районе хаоса пробудилось нечто гораздо более опасное.

Во сне.

- Интересно, с людьми у фабрик все в порядке?

- Уверен, что да... Видишь? Вон там! – указал пальцем мальчик. – Они все пришли сюда! Эвакуировались в город!

Цубаки, увидев направлявшуюся в их сторону толпу людей, облегченно вздохнула.

Немного раньше со стороны фабрик донесся звук, похожий на гром. Джестер, новый друг Цубаки, сказал, что они горели.

- О, где огонь, там и люди. Интересно, в порядке ли они. Надеюсь, им удалось эвакуироваться.

Беспокойство Джестера вселило в Цубаки тревогу. Поэтому она обратилась к «мистеру Чернышу».

- Надеюсь, люди, живущие рядом с фабриками, смогут вовремя уйти оттуда.

Она не ведала о том, что на лице мальчика за ее спиной, назвавшегося Джестером, играла злобная ухмылка.

Таким образом, сто двадцать тысяч человек, живущих вокруг промышленного района, заразились неизвестной «болезнью». Пока кровосос в облике мальчика осознавал правду... город медленно, но неумолимо начал скатываться к трагедии.

И даже он не знал, что всего через каких-то полдня появятся люди, которые попытаются это остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/146402>